

Научная статья
УДК 316.34
doi: 10.17223/15617793/515/10

Российская идентичность в дальневосточных регионах (Республика Бурятия, Забайкальский край, Приморский край)

Елена Викторовна Петрова¹

¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук,
Улан-Удэ, Россия, elenapet_05@mail.ru

Аннотация. Проанализированы результаты социологического исследования, проведенного в трех дальневосточных регионах (2023–2024 гг.). Выявлен высокий уровень российской идентичности, который можно охарактеризовать как государственно-гражданский. Определены основания патриотизма и его деятельностный характер. Сделан вывод о характерных для означенных регионов общероссийских тенденциях формирования российской идентичности и консолидации населения.

Ключевые слова: российская идентичность, патриотизм, граждане России, Республика Бурятия, Забайкальский край, Приморский край

Источник финансирования: статья подготовлена в рамках Программы научных исследований этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление российской идентичности 2023–2025 гг. (руководитель академик РАН В.А. Тишков). Проект «Патриотизм и идентичность в современных социально-политических условиях: основания, типы, ресурсы консолидации» (№ 123091800021-3).

Для цитирования: Петрова Е.В. Российская идентичность в дальневосточных регионах (Республика Бурятия, Забайкальский край, Приморский край) // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 515. С. 89–96. doi: 10.17223/15617793/515/10

Original article
doi: 10.17223/15617793/515/10

Russian identity in the Far Eastern regions (Republic of Buryatia, Zabaykalsky Krai, Primorsky Krai)

Elena V. Petrova¹

¹ Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Ulan-Ude, Russian Federation, elenapet_05@mail.ru

Abstract. The article presents the results of a sociological study conducted in October 2023 – March 2024 in three Far Eastern regions: the Republic of Buryatia, Zabaykalsky Krai, and Primorsky Krai, with the aim of studying Russian identity and patriotism. It was established that under the conditions of sanctions against the Russian Federation and the special military operation, on the one hand, a polarization of the population's views in relation to the country's foreign and domestic policies, and, on the other, a consolidation of the part of the population that supports this policy are observed. These processes are simultaneous and multidirectional. They also record the regional specifics of the representation of Russian identity, including patriotism, among different income and socio-demographic groups. Based on the data obtained, it was concluded that the consolidation of the population of the three subjects in terms of belonging to "citizens of Russia" is one of the most significant for the respondents compared to other collective identities (ethnic, religious, regional). The type of Russian identity is characterized as state-civil, due to the fact that respondents choose a "common state" as the main factor uniting them with other citizens of Russia. The foundations of patriotism as an integral part of Russian identity and value that consolidates various social groups are analyzed. A high level of patriotic identity was revealed: the vast majority of the respondents consider themselves patriots. The active nature of patriotism is manifested in the fact that every third (or fourth) of the respondents "is ready to defend their country in the event of a military danger", and a significant part of the respondents "take part in patriotic public actions and events". Despite the fact that the three Far Eastern regions differ from each other in geographical location, indicators of socio-economic development, level and quality of life of the population, they are characterized by all-Russian trends in the formation of Russian identity, the consolidation of the regional population, and the actualization of patriotic sentiments.

Keywords: Russian identity, patriotism, Republic of Buryatia, Zabaykalsky Krai, Primorsky Krai, citizens of Russia

Financial support: The article was prepared within the framework of the Program of Scientific Research on the ethnocultural diversity of Russian society and aimed at strengthening Russian identity in 2023–2025 (headed by Academician of the Russian Academy of Sciences V.A. Tishkov), the project "Patriotism and identity in modern socio-political conditions: foundations, types, resources of consolidation" (No. 123091800021-3).

For citation: Petrova, E.V. (2025) Russian identity in the Far Eastern regions (Republic of Buryatia, Zabaykalsky Krai, Primorsky Krai). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal.* 515. pp. 89–96. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/515/10

Введение

В последнее десятилетие Россия во внешнеполитическом направлении сделала акцент на *восточную стратегию*, причиной которой стали изменения отношений с коллективным Западом, объективные процессы глобализации, долгосрочные планы России на сотрудничество со странами Центральной и Восточной Азии. В выборе новой стратегии помимо геополитического также учитывался и экономический вектор, обусловленный повышением роли Азиатско-Тихоокеанского региона и открывающимися возможностями для взаимодействия и сотрудничества. Международные санкции и события на Украине, создавшие условия для беспрецедентного политического, экономического и информационного давления на Россию, направленного на размывание традиционных ценностей и основ российской государственности, разрушение межнационального согласия и исторической памяти, ускорили процесс экономической и политической переориентации России на страны Азии.

В этой ситуации необходимость изучения российской идентичности и патриотизма как одного из ее составных элементов, не только в масштабах всей страны, но и в отдаленных от центра регионах, какими являются дальневосточные, представляется вполне очевидной и обоснованной. Выбор трех приграничных субъектов (Республика Бурятия, Забайкальский и Приморский края) для проведения социологического исследования обусловлен их геостратегическим положением в трансграничье России, Монголии, Китая и связан с важнейшими задачами поддержания общественного, межнационального и межконфессионального согласия, сохранения позитивного социального самочувствия населения, обеспечения социально-политической стабильности и национальной безопасности на восточных границах России. Республика Бурятия, имеющая государственную границу с Монгoliей протяженностью 3 485 км, и Забайкальский край, граничащий с Монголией (863 км) и Китаем (более 1 000 км), выступают форпостом трансграничного пространства Россия–Монголия–Китай и являются важными звеньями международного сотрудничества. На территории Бурятии и Забайкальского края находится множество таможенных постов и переходов. Безвизовый режим Бурятии с Монголией, открытый в 2014 г., активизировал социально-экономическое сотрудничество. Приморский край, имеющий на западе границу с Китаем (47 км), на юго-западе – с КНДР (39,4 км), на юге и востоке – выход к Японскому морю, в настоящее время превратился в мощнейший транспортно-логистический комплекс и туристический хаб, обеспечивающий полномасштабное международное сотрудничество России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона в самых разных направлениях.

Несмотря на значительный объем научной литературы, посвященной проблемам содержания и формирования российской идентичности в масштабе всей

страны, в дальневосточных регионах недостаточно проводится исследований, позволяющих изучить специфику социальных процессов и динамику российской идентичности. В основном изучают региональную и этническую идентичности [1–5]. Поэтому необходимость исследования обоснована актуальностью и значимостью проблемы, а также востребованностью новой эмпирической информации для решения прикладных и стратегических задач по укреплению российской идентичности и патриотизма, солидаризации и консолидации общества на восточных рубежах страны. Научная новизна исследования определяется решением задач по выявлению региональной специфики российской идентичности и факторов, влияющих на ее формирование.

Методология исследования

При выборе методологической стратегии опирались на существующие наработки российских исследователей ИЭА РАН, ФНИСЦ РАН, ИМЭМО РАН, НИУ ВШЭ и др. [6–21]. За основу взяли определение российской идентичности, сформулированное в Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г.: «...общероссийская гражданская идентичность (гражданское самосознание) – осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества» [22].

Патриотизм в исследовании анализировали как форму проявления российской идентичности [23–26]. Президент России В.В. Путин, признавая патриотизм современной идеологией страны, выделил одну из его важнейших функций – «укрепление внутренних основ Российской государства» [27].

Несомненно, учитывали серьезную дискуссию, берущую начало в конце XX в. и связанную с анализом понятий *советский народ*, *российская нация* с двух разных (противоположных) оснований – этнокультурного и гражданского, продолжающуюся в настоящее время и переходящую в сферу представленности этих понятий в официальных государственных документах РФ. Соответственно, важным остается вопрос о содержании и основаниях российской идентичности, индикаторах ее изучения и мерах по укреплению. Академик В.А. Тишков, обосновывает подход, согласно которому «Россия – и нация и цивилизация», «государство–нация»; «нация понимается как полиглазничное согражданство под единой суверенной властью»; «формирование национальной идентичности в России как фундамента нациестроительства должно происходить на гражданской основе»; «любовь государству является одним из важнейших показателей российской идентичности» [19].

Теоретико-методологические основания анализа российской идентичности и патриотизма как ее эмоци-

онального проявления проанализированы автором ранее [28. С. 63–65]. В октябре 2023 г.–марте 2024 г. сектором социологии Отдела истории, этнологии и социологии ИМБТ СО РАН проведено социологическое исследование методом индивидуального анкетирования. Разработана анкета (бумажный вариант), состоящая из 59 вопросов, направленных на сбор информации об идентичностях, патриотизме, социальных настроениях, уровнях доверия и безопасности, образах будущего России, социально-демографических параметрах населения. Исследование проводилось в трех субъектах РФ: Республике Бурятия, Приморском крае и Забайкальском крае. Всего опрошено 1 500 человек – в каждом из трех субъектов по 500 респондентов. Для разработки выборок исследователи руководствовались итогами Всероссийской переписи 2020 г. Вид выборок – районированная многоступенчатая, репрезентирующая население субъекта от 18 лет и старше. На первой ступени определены городские округа и муниципальные районы в каждом субъекте РФ; на второй выделены городские и сельские населенные пункты; на третьей сформированы квоты по полу, возрасту, образованию, этнической принадлежности. Соотношение городского и сельского взрослого населения, а также доля групп по квотам соблюдены: разница между генеральной совокупностью и выборкой по каждой из выделенных групп не превышает 1%.

Результаты исследования

В ходе проведения исследования был определен уровень российской идентичности жителей трех дальневосточных регионов. Респонденты, считающие себя гражданами России, составили одну из самых значительных групп ответивших (табл. 1). В целом жители трех регионов продемонстрировали достаточно высокий уровень российской идентичности, хотя и при меньших значениях ее актуализированной части¹.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Как часто вы чувствуете, что эти люди вам близки, о каких группах вы можете сказать: «это – МЫ»?, %

Группы	Республика Бурятия			Забайкальский край			Приморский край		
	Всегда	Иногда	Всего	Всегда	Иногда	Всего	Всегда	Иногда	Всего
Люди моего поколения, возраста	48,6	39,0	87,6	47,4	38,8	86,2	41,0	46,4	87,4
Граждане России	44,2	40,2	84,4	42,0	40,6	82,6	33,4	45,6	79
Представители моей веры	32,4	37,6	70,0	32,6	35,2	67,8	24,2	36,4	60,6
Люди того же достатка, что и я	20,4	38,0	58,4	33,0	30,8	63,8	18,8	43,4	62,2
Люди моей национальности	34,6	39,8	74,4	38,6	34,4	73,0	26,2	8,4	74,6
Жители моего региона	34,2	46,4	80,6	38,8	38,4	77,2	27,2	46,6	73,8
Жители моего города, села	34,2	45,8	80,0	41,6	34,8	76,4	29,8	47,6	77,4

Источник: составлено по результатам исследований ИМБТ СО РАН 2023–2024 гг.

Российская идентичность в Бурятии почти в равной мере выражена у представителей социально-демографических групп, различающихся по полу, возрасту, образованию и национальности, актуализированная идентичность в большей степени представлена у русских [28. С. 65].

Соотнесение выбора респондентов Бурятии с уровнем их потребительских возможностей² показало, что чем больше доход, тем выше уровень российской идентичности (от 60% у «бедных, нуждающихся» до 92,9% у «богатых»), включая актуализированную идентичность (от 40% у «бедных», нуждающихся» до 64,3% у «богатых»). Почти похожая ситуация в Забайкальском крае: 78–85% опрошенных во всех доходных группах идентифицируют себя с гражданами России; в Приморье – от 76,2% среди «бедных» до 95% среди «богатых» ощущают близость с гражданами России. Аналогичные данные были получены в 2016 г. в Приморском крае исследовательской группой «Циркон»: «...представители групп с высоким и средним доходом чаще характеризуют себя как «в первую очередь граждан России», чем малообеспеченные категории населения» [2. С. 112].

В Забайкальском крае уровень российской идентичности несколько выше у более возрастных респондентов (40–49, 50–59, 60–69, 70 лет и старше), чем у молодых (18–29, 30–39 лет), и разница достигает 7 пунктов. Среди русских считают себя гражданами России 84,2%, среди бурят – 91,4, среди представите-

лей других национальностей – 69,4%. Актуализированная идентичность у русских составила 44,5%, у бурят – 54,3, у представителей других национальностей – 22,2%. Сельские жители чаще идентифицируют себя с россиянами (89,7%), по сравнению с горожанами (79,4%), причем «всегда» характерно для 34,5% городских и 58,7% сельских жителей.

Российская идентичность в Приморском крае, особенно ее актуализированная часть («всегда»), несколько меньше представлена в рейтинге идентичностей жителей этого региона. Если проанализировать распределение ответов респондентов в зависимости от социально-демографических параметров, то можно отметить, что определенное значение имеет этнический фактор, в то время как возраст, образование и место проживания респондентов серьезно не повлияли на разницу в выборе ответов на этот вопрос. Так, среди русских 83,9% идентифицируют себя с гражданами России («всегда» – 34,9%), среди представителей других национальностей – 63,9% («всегда» – 28,7%). Этническая идентичность в равной мере представлена у представителей всех национальностей региона (74,6%).

В большей степени объединяет жителей Бурятии, Забайкальского и Приморского краев с другими гражданами России общее государство, русский язык и родная земля, территория, природа (табл. 2), что соответствует результатам общероссийских исследований [9, 10].

Распределение ответов на вопрос «Что больше всего объединяет Вас с другими гражданами России?», %

Варианты ответа	Республика Бурятия	Забайкальский край	Приморский край	В среднем по выборке
Общее государство	80	74,6	65,8	73,47
Русский язык	64	67,6	57,2	62,93
Родная земля, территория, природа	63	57,6	47,4	56,13
Культура, обычаи, праздники	54	48,2	38,4	46,87
Историческое прошлое	46	44,2	41	43,73
Общие символы (флаг, гимн, герб)	32,2	26,2	27	28,47
Ответственность за судьбу страны	30,8	20,6	22	24,47

Источник: составлено по результатам исследований ИМБТ СО РАН 2023–2024 гг. Можно было выбрать несколько вариантов ответа, поэтому сумма ответов не равна 100%.

Таблица 3**Распределение ответов на вопрос «Что означает патриотизм с Вашей точки зрения?», %**

Варианты ответа	Республика Бурятия	Забайкальский край	Приморский край
Любовь к Родине	79,2	83,8	75,8
Гордость за принадлежность к своей стране и за ее достижения	55	49,0	48,2
Знание и уважение истории своей страны	45,8	40	38,6
Чувство долга, осознание своих гражданских обязанностей	42	41,6	33,4
Знание и уважение истории, языка, культуры, традиций своего этноса	34	23,6	28
Уверенность, что своя страна лучше, чем другие страны	33	33,8	20
Привязанность к отчиму дому (своей малой родине)	30,6	24,8	23
Знание и уважение истории места своего жительства	29,2	21,2	22,6
Идея, которая объединяет всех граждан страны	17	21	15
Высшая ценность, необходимая для жизнедеятельности народа и государства	14,8	11,6	21,4

Источник: составлено по результатам исследований ИМБТ СО РАН 2023–2024 гг. Можно было выбрать несколько вариантов ответа, поэтому сумма ответов не равна 100%.

Выбор в качестве главного объединяющего элемента *общего государства* в трех регионах характеризует тип российской идентичности в этих субъектах как государственно-гражданской. Причем большинство опрошенных доверяют Президенту России В.В. Путину (Бурятия – 69,6%, Забайкальский край – 76,8, Приморье – 65,2%), Правительству России (Бурятия – 59,2%, Забайкальский край – 66,6, Приморье – 54,6%), главам регионов (Бурятия – 69,8%, Забайкальский край – 60,6, Приморье – 56,4%), тем самым выражая свою лояльность государству.

Прошедшие 15–17 марта 2024 г. выборы Президента России подтвердили высокий уровень доверия верховной власти – в Бурятии за В.В. Путина проголосовали 87,96% избирателей, в Забайкальском крае – 87,7, в Приморском крае – 88,3, при общей явке в этих регионах свыше 70%. В целом 86,6% жителей ДФО отдали свои голоса за В.В. Путина, что значительно больше по сравнению с выборами Президента РФ в 2018 г. (67,78%) [30, 31].

Здесь необходимо отметить изменения, которые произошли за последние два года, как в geopolитической, так и в социально-экономической жизни России. Начало СВО на Украине, с одной стороны, размежевало российское общество на сторонников спецоперации и тех, кто ее не поддержал; с другой – позволило в связи с ужесточением разного рода санкций в отношении России наращивать свой промышленный, военный потенциал и учиться обходиться без ввозимой из-за рубежа продукции. Кроме того, на фоне реальных внешних угроз произошла консолидация населения страны и вырос уровень патриотических настроений.

В исследовании был выявлен высокий уровень патриотической идентичности. Подавляющее большинство респондентов считают себя патриотами (Бурятия – 90%, Забайкальский край – 84,2, Приморье –

78,8%) и готовы воспитывать чувство патриотизма в своих детях (соответственно 84,2; 77,4 и 76,2%). Наибольшее влияние на формирование чувства патриотизма у опрошенных оказало их ближайшее окружение, где проходила социализация – *родители и родственники* (Бурятия – 82,2%, Забайкальский край – 75,6, Приморье – 68,8%), *книги, фильмы* (Бурятия – 53,6%, Забайкальский край – 50,8, Приморье – 37,4%), *учителя, преподаватели* (Бурятия – 54,6%, Забайкальский край – 42, Приморье – 41,4%). Полученные нами данные соответствуют результатам общероссийских опросов [32].

Больше половины респондентов в трех регионах (надо было оценить 35 вариантов ответов) считают патриотизм в трактовке *любовь к России, к своему народу, к своей малой Родине* одной из наиболее важных ценностей в своей жизни (Бурятия – 76,4%, Забайкальский край – 74,8, Приморье – 61,6%). Деятельностный характер патриотизма проявляется в том, что каждый третий (или четвертый) из опрошенных *готов встать на защиту своей страны в случае военной опасности* (Бурятия – 32,2%, Забайкальский край – 30,8, Приморье – 24,4%). Значительная часть респондентов принимают участие в патриотических общественных акциях и мероприятиях – *Бессмертный полк и Свечи памяти* (Бурятия – 65%, Забайкальский край – 53, Приморье – 43,2%), *субботники по уборке территории* (Бурятия – 51,8%, Забайкальский край – 36,2, Приморье – 45,4%), *голосование за лучший двор, сквер на сайте Госуслуги* (Бурятия – 26,6%, Забайкальский край – 10,2, Приморье – 16,8%).

Патриотизм для большинства населения означает любовь к Родине, гордость за принадлежность к своей стране и за ее достижения, чувство долга, осознание своих гражданских обязанностей, знание и уважение истории своей страны (см. табл. 3).

Среди оснований патриотизма лидируют чувства гордости за: *победу в Великой Отечественной войне* (Бурятия – 67%, Забайкальский край – 49,6, Приморье – 38%), *природные богатства страны* (Бурятия – 58,6%, Забайкальский край – 43,4, Приморье – 39,2%), *культуру народов России* (Бурятия – 52,8%, Забайкальский край – 53,2, Приморье – 46,2%). Наиболее значимыми символами-праздниками для опрошенных являются День Победы (Бурятия – 91,8%, Забайкальский край – 88, Приморье – 75%), Новый год (Бурятия – 80,8%, Забайкальский край – 70,8, Приморье – 76,4%), День Защитника Отечества (Бурятия – 59,4%, Забайкальский край – 58,8, Приморье – 43,8%).

Заключение

В целом для Бурятии, Забайкальского и Приморского краев характерны общероссийские тенденции формирования российской идентичности и консолидации населения регионов [25, 26, 32–35]. Жители трех регионов, являющихся приграничными субъектами РФ, входящими в ДФО, продемонстрировали высокий уровень российской идентичности, распространенность патриотических настроений, несмотря на то что эти субъекты отличаются друг от друга по географическому расположению, показателям социально-экономического развития, уровню и качеству жизни населения.

Бурятия – это республика с полизиническим составом населения общей численностью 971,8 тыс. человек, где большинство составляют русские (60%) и буряты (30%), при этом за последние годы значительно выросло число представителей других национальностей – до 10%. Забайкальский край – регион с численностью также меньше миллиона человек (984,0 тыс.), среди которых русские составляют 79%, буряты – 7%, другие национальности – 14%. В Приморском крае постоянно проживают 1 807 511 человек, из них русских – 76%, представителей других национальностей – 24%. По ВВП на душу населения в рейтинге всех субъектов РФ за 2022 г. Бурятия заняла 71-е место, Забайкальский край – 53-е, Приморье – 26-е; по среднедушевым денежным доходам в месяц: Бурятия – 59-е место (32 823 руб.), Забайкальский край – 36-е (36 183 руб.), Приморье – 18-е (45 834 руб.); по уровню занятости населения: Бурятия – 80-е место, Забайкальский край – 69-е, Приморье – 25-е; по числу собственных автомобилей на 1000 человек: Бурятия – 68-е, Забайкальский край – 49-е, Приморье – 2-е место. Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности/величины прожиточного минимума составила: в Бурятии – 19%, т.е. почти каждый пятый житель республики, в Забайкальском крае – 17,6%, в Приморье – 11,4%. Для трех регионов характерно стабильное многолетнее отрицательное сальдо миграции – за 2022 г. коэффициент миграционного прироста на 10 тыс. человек составил: в Бурятии (–23), в Забайкальском крае (–53), в Приморском крае (–57) [36. С. 34–35, 91–92, 198–199, 240–242]. В рейтинге субъектов РФ по уровню и качеству жизни за последние годы Бурятия и Забайкальский край занимают места в последней десятке: в 2023 г. 81-е и 82-е соответственно, Приморский край – 46-е, в 2022 г. 43-е место [37].

Таким образом, мы видим определенные различия в темпах развития субъектов, но по многим социально-экономическим показателям Приморский край находится в лучшем положении, чем Забайкальский край и Бурятия. Именно поэтому Республика Бурятия и Забайкальский край – традиционно сибирские регионы, прежде относившиеся к СФО, с ноября 2018 г. вошли в состав ДФО с целью преодоления межрегионального неравенства и реализации на их территориях государственных программ и механизмов развития дальневосточных регионов. В последние годы федеральный центр разработал и реализует долгосрочную государственную стратегию развития Дальнего Востока, направленную на ускорение развития экономики региона, улучшение демографической ситуации, прекращение миграционного оттока, повышение качества жизни граждан [38]. К настоящему времени в трех регионах наблюдаются серьезные положительные изменения в лучшую сторону. По результатам нашего исследования *жизнь в своем регионе удовлетворены* 62,2% опрошенных в Бурятии, 67,2 – в Забайкальском крае, 72,8% – в Приморском крае. Больше половины респондентов в Бурятии – 53,4%, и 44% в Забайкальском крае считают, что за прошедшие пять лет после включения их регионов в состав ДФО, социально-экономическая ситуация *изменилась в лучшую сторону*. Возможно, поэтому наблюдается положительная динамика уровня российской идентичности в Бурятии и Приморском крае. Если в 2018 г. в Бурятии ее значения были 80%, то в 2023 г. стали 84% [28. С. 65], в Приморском крае – выросли с 41% (2016 г.) [2. С. 110], до 79% (2023–2024 гг.). По Забайкальскому краю располагаем данными проведенного исследования (2023–2024 гг.) – 82,6%.

На наш взгляд, высокий уровень российской идентичности жителей Бурятии и Забайкалья также связан с благоприятным и стабильным фоном межэтнических отношений в республике и крае, общим невысоким уровнем материального благополучия, характерным для большинства населения, и позитивным социальным самочувствием [4, 39].

Приморье отличается значительной удаленностью от федерального центра (9 тыс. км) еще в *большей* мере, чем Бурятия и Забайкалье (5–6 тыс. км), что до недавнего времени ограничивало жителей региона в перемещении в центральную и западную части страны из-за высоких цен на все виды транспорта. Данная ситуация в некоторой степени способствовала определенной исторической обособленности, оторванности населения Приморского края и более выраженной локальной идентичности, по сравнению с российской идентичностью: «...географическая удаленность края от центральной России, позиционирование региона как особой и стратегически важной для взаимодействия с АТР территории, ощущение себя “на краю земли” формируют такой тип идентичности – осознание принадлежности к своему городу/селу или к региону проживания выражены у большей части жителей, чем осознание принадлежности к стране» [40. С. 24].

При изучении российской идентичности важным является вопрос о ресурсах, т.е. резервах, благодаря которым возможно ее поддерживать и укреплять. В качестве

резервов рассматриваются межнациональное и межконфессиональное согласие в обществе, традиционные ценности, удовлетворенность качеством жизни и оптимистичный характер социального самочувствия, высокий уровень доверия, безопасности и патриотизма. Поэтому для укрепления российской идентичности в многонациональном, поликонфессиональном и поликультурном российском обществе, включая дальневосточные регионы, необходимо повышение уровня и качества жизни населения, поддержание межэтнического и межконфессионального согласия, сохранение этнокультурного многообразия, предотвращение этнического экстремизма и терроризма.

В настоящее время перед серьезными внешними вызовами и угрозами речь во многом идет не просто об укреплении российской идентичности, а о сохранении России и ее суверенитета в рамках создаваемой системы справедливого многополярного мира, о чем в последние годы неоднократно говорил Президент РФ В.В. Путин, акцентируя внимание на России как на «одном из самобытных, суверенных центров», «самодостаточном объекте современной мировой культуры», «стране-цивилизации, которая органично впитала многие традиции и культуры, сберегла их своеобразие, уникальность и... сохранила единство живущих в ней народов» [41, 42].

Примечания

¹ Идентичность как актуализированная определяется у тех респондентов, которые выбирали вариант ответа «всегда».

² Основываясь на методике ВЦИОМ выделили шесть групп: **бедные, нуждающиеся** – вариант ответа мы едва сводим концы с концами, денег не хватает даже на питание; **околобедные, уязвимые** – денег хватает только на питание, даже покупка одежды вызывает затруднения; **среднедоходные** – доходов хватает на питание и одежду, на покупку вещей длительного пользования приходится копить или брать кредит; **обеспеченные** – мы можем без труда покупать вещи длительного пользования, но затруднительна покупка дорогих вещей; **зажиточные, состоятельные** – мы можем купить автомобиль, но затруднительна покупка недвижимости; **богатые** – ни в чем себе не отказываем [29].

Список источников

1. Аналитический отчет по результатам научно-исследовательских работ по изучению проблем межнационального взаимодействия жителей Приморского края: Приморский научно-исследовательский центр социологии. Владивосток, 2021. URL: https://spasskd.ru/images/files/2022/ago/02/Monitoring_NIIC_Mezhnacionalye_otnosheniya_2021.pdf?ysclid=lutoqzfn2l384755633 (дата обращения: 10.04.2024).
2. Задорин И.В. Регионы «рубежа»: территориальная идентичность и восприятие «особости» // Полития. 2018. № 2 (89). С. 102–136.
3. Ващук А.С. Международный круглый стол «Российская идентичность: дискуссии в региональном пространстве Дальнего Востока» // Россия и АТР. 2019. № 2. С. 184–190.
4. Межэтнические отношения в Республике Бурятия в изменяющихся социально-экономических условиях / Е.В. Петрова, А.В. Бильтрикова, И.Н. Дашибалова, В.Г. Жалсанова. Улан-Удэ, 2021. 182 с.
5. Мартынова М.Ю., Белова Н.А., Зыкина О.А., Кляус М.П. Общегражданские и социокультурные ценности в восприятии российской молодежи // Вестник антропологии. 2023. № 1. С. 102–124.
6. Горшков М.К. Российская идентичность в контексте новых вызовов и рисков // Научные труды Вольного экономического общества России. 2015. Т. 195, № 6. С. 274–290.
7. Данилова Е.Н. Изменения в социальных идентификациях россиян // Социологический журнал. 2000. № 3–4. С. 76–86.
8. Дилигенский Г.Г. Люди среднего класса. М. : Институт фонда «Общественное мнение», 2002. 285 с.
9. Дробижева Л.М. Смыслы общероссийской гражданской идентичности в массовом сознании россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4. С. 480–498.
10. Дробижева Л.М., Рыжова С.В. Общероссийская идентичность в социологическом измерении // Вестник Российской нации. 2021. № 1–2. С. 39–52.
11. Идентичность: личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / отв. ред. И.С. Семененко. М. : Весь Мир, 2017. 992 с.
12. Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / отв. ред. И.С. Семененко. М. : Весь Мир, 2023. 512 с.
13. Ионин Л.Г. Идентификация и инсценировка // Социологические исследования. 1995. № 4. С. 3–14.
14. Российская идентичность в условиях трансформаций / отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. М. : Наука, 2005. 396 с.
15. Тихонова Н.Е. Особенности идентичностей и мировоззрения основных страт современного российского общества // Мир России. 2020. Т. 29, № 1. С. 6–30.
16. Тишков В.А. О новых подходах в теории и практике межнациональных отношений // Советская этнография. 1989. № 5. С. 3–15.
17. Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. М. : Наука. 2013. 649 с.
18. Тишков В.А. Нация и национальная идентичность России // Вестник Российской нации. Спецвыпуск 2008–2016 (посвященный трудам академика В.А. Тишкова). 2016. № 51. С. 7–211.
19. Тишков В.А. Национальная идея России. М. : АСТ, 2021. 416 с.
20. Ядов В.А. Социальная идентификация в кризисном обществе // Социологический журнал. 1994. № 1. С. 35–52.
21. Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Мир России. 1995. № 3–4. С. 158–171.
22. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения: 22.03.2024).
23. Абрамов А.В. Современный российский патриотизм как маркер гражданской идентичности личности и общества // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2014. № 3. С. 215–221.
24. Маленков В.В. Образ патриотизма и гражданско-патриотические ориентации молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 6–65.
25. Российская идентичность и межэтнические отношения. Публичный дискурс и социальная практика / отв. ред. И.М. Кузнецов, С.В. Рыжова. М. : ФНИСЦ РАН, 2022. 434с.
26. Содержательные основы российской идентичности. Региональный и этнокультурный контексты / отв. ред. Е.М. Арутюнова, С.В. Рыжова. М. : ФНИСЦ РАН, 2021. 288 с.
27. Путин считает патриотизм единственной возможной идеологией современного общества // ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/7379985> (дата обращения: 22.03.2024).
28. Петрова Е.В. Российская идентичность в общественном сознании населения Бурятии // Теория и практика общественного развития. 2023. № 12. С. 62–69. doi: 10.24158/tipor.2023.12.6

29. Бедность отступает, но средний класс по-прежнему в дефиците // ВЦИОМ. 30.05.2008. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/bednost-otstupayet-no-srednj-klass-po-prezhnemu-v-deficite> (дата обращения: 10.03.2024).
30. Результаты выборов президента России–2024. Главные цифры // Коммерсантъ. 18.03.2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6579312> (дата обращения: 10.04.2024).
31. Дальний Восток активно проголосовал за Президента Путина и свое будущее // Российская газета. 18.03.2024. URL: <https://rg.ru/2024/03/18/dalnij-vostok-aktivno-progolosoval-za-prezidenta-putina-i-svoe-budushchee.html> (дата обращения: 10.03.2024).
32. Патриотизм – мониторинг // ВЦИОМ. 11.04.2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-monitoring> (дата обращения 10.04.2024).
33. Символы России // ВЦИОМ. 22.08.2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/simvoly-rossii> (дата обращения: 10.04.2024).
34. Гордость России // ВЦИОМ. 22.03.2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/gordost-rossii> (дата обращения: 10.04.2024).
35. О национальной гордости великороссов // ВЦИОМ. 31.01.2024. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/onnacionalnoi-gordosti-velikorossov?ysclid=luxhrp5ura665486361> (дата обращения: 10.04.2024).
36. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023 г.: стат. сб. / Росстат. М., 2023. 1126 с.
37. Рейтинг российских регионов по качеству жизни – 2023 // РИА Новости. 12.02.2024. URL: https://ria.ru/20240212/kachestvo_zhizni-1926120093.html?ysclid=luqx89umit943862338 (дата обращения: 10.04.2024).
38. Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/NAISJP8QMRZUPd9LIMWJoeVhn1l6eGqD.pdf> (дата обращения: 19.04.2024).
39. Петрова Е.В., Бильтрикова А.В., Дашибалова И.Н. Социальное самочувствие жителей Бурятии (по материалам социологического исследования 2023 г.) // Теория и практика общественного развития. 2023. № 12. С. 25–31.
40. Российский фронт: гражданская идентичность на передовом рубеже страны: Итоговый аналитический отчет по результатам исследования. М.: Циркон, 2017. 120 с. URL: https://www.zircon.ru/upload/iblock/76c/Rossijskij_frontir_Analiticheskij_otchet.pdf (дата обращения: 10.04.2024).
41. Путин назвал Россию страной-цивилизацией // Аргументы и Факты. 28.04.2023. URL: https://aif.ru/politics/vladimir_putin_nazval_rossiyu_stranoy-civilizaciei?ysclid=lurszow5k811283247 (дата обращения: 19.04.2024).
42. Путин назвал Россию страной-цивилизацией, сохранившей самобытность и общность народов // НТВ. 03.10.2019. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2239809/> (дата обращения: 19.04.2024).

References

1. Spasskd.ru. (2021) *Analiticheskiy otchet po rezul'tatam nauchno-issledovatel'skikh rabot po izucheniyu problem mezhnatsional'nogo vzaimodeystviya zhiteley Primorskogo kraya* [Analytical Report on the Results of Research Work on the Study of Problems of Interethnic Interaction among Residents of Primorsky Krai]. [Online] Available from: https://spasskd.ru/images/files/2022/ago/02/Monitoring_NIIC_Mezhnatsionalnye_otnosheniya_2021.pdf (Accessed: 10.04.2024).
2. Zadorin, I.V. (2018) Regiony "rubezha": territorial'naya identichnost' i vospriyatiye "osobosti" ["Border" Regions: Territorial Identity and the Perception of "Distinctiveness"]. *Politiya*. 2 (89). pp. 102–136.
3. Vashchuk, A.S. (2019) Mezhdunarodnyy kruglyy stol "Rossiyskaya identichnost': diskussii v regional'nom prostranstve Dal'nego Vostoka" [International Round Table "Russian Identity: Discussions in the Regional Space of the Far East"]. *Rossiya i ATR*. 2. pp. 184–190.
4. Petrova, E.V., Bil'trikova, A.V., Dashibalova, I.N. & Zhalsanova, V.G. (2021) *Mezhetnicheskiye otnosheniya v Respublike Buryatiya v izmenyayushchikhsya sotsial'no-ekonomicheskikh usloviyakh* [Interethnic Relations in the Republic of Buryatia under Changing Socio-Economic Conditions]. Ulan-Ude.
5. Martynova, M.Y., Belova, N.A., Zykina, O.A. & Klyaus, M.P. (2023) *Obshchegrazhdanskiye i sotsiokul'turnyye tsennosti v vospriyatiyi rossiyskoy molodezhi* [Civic and Sociocultural Values in the Perception of Russian Youth]. *Vestnik antropologii*. 1. pp. 102–124.
6. Gorshkov, M.K. (2015) Rossiyskaya identichnost' v kontekste novykh vyzovov i riskov [Russian Identity in the Context of New Challenges and Risks]. *Nauchnyye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*. 195 (6). pp. 274–290.
7. Danilova, E.N. (2000) Izmeneniya v sotsial'nykh identifikatsiyakh rossiyan [Changes in the Social Identifications of Russians]. *Sotsiologicheskiy zhurnal*. 3–4. pp. 76–86.
8. Diligenksiy, G.G. (2002) *Lyudi srednego klassa* [People of the Middle Class]. Moscow: Institut fonda "Obshchestvennoye mneniye".
9. Drobizheva, L.M. (2020) Smysly obshcherossiyskoy grazhdanskoy identichnosti v massovom soznanii rossiyan [The Meanings of All-Russian Civic Identity in the Mass Consciousness of Russians]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny*. 4. pp. 480–498.
10. Drobizheva, L.M. & Ryzhova, S.V. (2021) Obshcherossiyskaya identichnost' v sotsiologicheskem izmerenii [All-Russian Identity in Sociological Measurement]. *Vestnik rossiyskoy natsii*. 1–2. pp. 39–52.
11. Semenenko, I.S. (ed.) (2017) *Identichnost': lichnost', obshchestvo, politika. Entsiklopedicheskoye izdaniye* [Identity: Individual, Society, Politics. Encyclopedic Edition]. Moscow: Ves' Mir.
12. Semenenko, I.S. (ed.) (2023) *Identichnost': lichnost', obshchestvo, politika. Novyye kontury issledovatel'skogo polya* [Identity: Individual, Society, Politics. New Contours of the Research Field]. Moscow: Ves' Mir.
13. Ionin, L.G. (1995) Identifikatsiya i instsenirovka [Identification and Staging]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*. 4. pp. 3–14.
14. Gorshkov, M.K. & Tikhonova, N.E. (eds) (2005) *Rossiyskaya identichnost' v usloviyakh transformatsiy* [Russian Identity under Conditions of Transformation]. Moscow: Nauka.
15. Tikhonova, N.E. (2020) Osobennosti identichnostey i mirovozzreniya osnovnykh strat sovremennoy rossiyskogo obshchestva [Features of Identities and Worldviews of the Main Strata of Modern Russian Society]. *Mir Rossii*. 29 (1). pp. 6–30.
16. Tishkov, V.A. (1989) O novykh podkhodakh v teorii i praktike mezhnatsional'nykh otnosheniy [On New Approaches in the Theory and Practice of Interethnic Relations]. *Sovetskaya etnografiya*. 5. pp. 3–15.
17. Tishkov, V.A. (2013) *Rossiyskiy narod: istoriya i smysl natsional'nogo samosoznaniya* [The Russian People: The History and Meaning of National Self-Consciousness]. Moscow: Nauka.
18. Tishkov, V.A. (2016) Natsiya i natsional'naya identichnost' Rossii [Nation and National Identity of Russia]. *Vestnik Rossiyskoy natsii. Spetsvypusk 2008–2016 (posvyashchenny trudam akademika V.A. Tishkova)*. 51. pp. 7–211.
19. Tishkov, V.A. (2021) *Natsional'naya ideya Rossii* [The National Idea of Russia]. Moscow: AST.
20. Yadov, V.A. (1994) Sotsial'naya identifikatsiya v krizisnom obshchestve [Social Identification in a Crisis Society]. *Sotsiologicheskiy zhurnal*. 1. pp. 35–52.
21. Yadov, V.A. (1995) Sotsial'nyye i sotsial'no-psikhologicheskiye mekanizmy formirovaniya sotsial'noy identichnosti lichnosti [Social and Socio-Psychological Mechanisms of the Formation of Personal Social Identity]. *Mir Rossii*. 3–4. pp. 158–171.
22. President of the Russian Federation. (2012) *Decree of the President of the Russian Federation of December 19, 2012 No. 1666 "On the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the Period up to 2025"*. [Online] Available from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (Accessed: 22.03.2024). (In Russian).

23. Abramov, A.V. (2014) Sovremennyj rossijskiy patriotizm kak marker grazhdanskoy identichnosti lichnosti i obshchestva [Modern Russian Patriotism as a Marker of Civic Identity of the Individual and Society]. *Vestnik MGOU. Seriya: Istočniki i politicheskiye nauki.* 3. pp. 215–221.
24. Malenkov, V.V. (2022) Obraz patriotizma i grazhdansko-patrioticheskiye oryentatsii molodezhi [The Image of Patriotism and Civic-Patriotic Orientations of Youth]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya.* 22 (1). pp. 6–65.
25. Kuznetsov, I.M. & Ryzhova, S.V. (eds) (2022) *Rossijskaya identichnost' i mezhetnicheskiye otnosheniya. Publichnyj diskurs i sotsial'naya praktika* [Russian Identity and Interethnic Relations. Public Discourse and Social Practice]. Moscow: FNISTS RAN.
26. Arutyunova, E.M. & Ryzhova, S.V. (eds) (2021) *Soderzhatel'nye osnovy rossijskoy identichnosti. Regional'nyy i etnokul'turnyy konteksty* [Substantive Foundations of Russian Identity. Regional and Ethnocultural Contexts]. Moscow: FNISTS RAN.
27. TASS. (2024) *Putin schitat' patriotizm yedinstvenno vozmozhnoy ideologie sovremennogo obshchestva* [Putin Considers Patriotism the Only Possible Ideology of Modern Society]. [Online] Available from: <https://tass.ru/politika/7379985> (Accessed: 22.03.2024).
28. Petrova, E.V. (2023) Rossijskaya identichnost' v obshchestvennom soznanii naseleniya Buryatii [Russian Identity in the Public Consciousness of the Population of Buryatia]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya.* 12. pp. 62–69. doi: 10.24158/tipor.2023.12.6
29. VTsIOM. (2008) *Bednost' otstupaet, no sredniy klass po-prezhnemu v defitsite* [Poverty is Receding, but the Middle Class is Still in Short Supply]. [Online] Available from: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/bednost-otstupaet-no-srednij-klass-po-prezhnemu-v-deficite> (Accessed: 10.03.2024).
30. Kommersant. (2024) *Rezul'taty vyborov prezidenta Rossii–2024. Glavnyye tsifry* [Results of the 2024 Russian Presidential Election. Key Figures]. 18.03.2024. [Online] Available from: <https://www.kommersant.ru/doc/6579312> (Accessed: 10.04.2024).
31. Rossijskaya gazeta. (2024) Dal'niy Vostok aktivno progolosoval za Prezidenta Putina i svoje budushcheye [The Far East Actively Voted for President Putin and Its Future]. 18.03.2024. [Online] Available from: <https://rg.ru/2024/03/18/dalnj-vostok-aktivno-progolosoval-za-prezidenta-putina-i-svoe-budushcheye.html> (Accessed: 10.03.2024).
32. VTsIOM. (2023) *Patriotizm – monitoring* [Patriotism – Monitoring]. 11.04.2023. [Online] Available from: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-monitoring> (Accessed: 10.04.2024).
33. VTsIOM. (2023) *Simvolы Rossii* [Symbols of Russia]. 22.08.2023. [Online] Available from: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/simvoly-rossii> (Accessed: 10.04.2024).
34. VTsIOM. (2023) *Gordost' Rossii* [Pride of Russia]. 22.03.2023. [Online] Available from: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/gordost-rossii> (Accessed: 10.04.2024).
35. VTsIOM. (2024) *O natsional'noy gordosti velikorossov* [On the National Pride of the Great Russians]. 31.01.2024. [Online] Available from: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-nacionalnoi-gordosti-velikorossov> (Accessed: 10.04.2024).
36. Rosstat. (2023) *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskiye pokazateli. 2023 g.: statisticheskiy sbornik* [Regions of Russia. Socio-Economic Indicators. 2023: Statistical Collection]. Moscow.
37. RIA Novosti. (2024) *Reyting rossijskikh regionov po kachestvu zhizni – 2023* [Rating of Russian Regions by Quality of Life – 2023]. 12.02.2024. [Online] Available from: https://ria.ru/20240212/kachestvo_zhizni-1926120093.html (Accessed: 10.04.2024).
38. Static.government.ru. () *Natsional'naya programma sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Dal'nego Vostoka na period do 2024 goda i na perspektivu do 2035 goda* [National Program for the Socio-Economic Development of the Far East for the Period up to 2024 and for the Future up to 2035]. [Online] Available from: <http://static.government.ru/media/files/NAISPJ8QMRZUPd9LIMWJoeVhn1l6eGqD.pdf> (Accessed: 19.04.2024).
39. Petrova, E.V., Bil'trikova, A.V. & Dashibalova, I.N. (2023) *Sotsial'noye samochuvstviye zhiteley Buryatii (po materialam sotsiologicheskogo issledovaniya 2023 g.)* [Social Well-Being of the Residents of Buryatia (Based on a 2023 Sociological Study)]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya.* 12. pp. 25–31.
40. Tsirkon. (2017) *Rossijskij frontir: grazhdanskaya identichnost' na peredovom rubezhe strany: Itogovyy analiticheskiy otchet po rezul'tatam issledovaniya* [The Russian Frontier: Civic Identity on the Country's Front Line: Final Analytical Report on the Results of the Study]. Moscow. [Online] Available from: https://www.zircon.ru/upload/iblock/76c/Rossijskij_frontir_Analiticheskij_otchet.pdf (Accessed: 10.04.2024).
41. Argumenty i Fakty. (2023) *Putin nazval Rossiju stranoy-tsivilizatsiey* [Putin Called Russia a Country-Civilization]. 28.04.2023. [Online] Available from: https://aif.ru/politics/vladimir_putin_nazval_rossiju_stranoy-civilizaciei (Accessed: 19.04.2024).
42. NTV. (2019) *Putin nazval Rossiju stranoy-tsivilizatsiey, sokhranivshey samobystnost' i obshchnost' narodov* [Putin Called Russia a Country-Civilization That Has Preserved the Identity and Community of Peoples]. (2019) NTV. 03.10.2019. [Online] Available from: <https://www.ntv.ru/novosti/2239809/> (Accessed: 19.04.2024).

Информация об авторе:

Петрова Е.В. – д-р социол. наук, ведущий научный сотрудник Института Монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (Улан-Удэ, Россия). E-mail: elenapet_05@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

E.V. Petrova, Dr. Sci. (Sociology), leading research fellow, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Ulan-Ude, Russian Federation). E-mail: elenapet_05@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 22.06.2024;
одобрена после рецензирования 19.06.2025; принята к публикации 30.06.2025.

The article was submitted 22.06.2024;
approved after reviewing 19.06.2025; accepted for publication 30.06.2025.